

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Национальный исследовательский Томский государственный университет
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VI (XX) Международной конференции
молодых ученых

г. Томск, 18–19 апреля 2019 г.

Выпуск 20

Под редакцией канд. филол. наук Е.О. Третьякова

Scientific & Technical Translations

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Томск 2020

СПЕЦИФИКА ТОМСКОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ЦЕНЗУРЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗДАНИЙ «СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ» И «СИБИРСКИЕ ОТГОЛОСКИ»)

Могилатова М.В.

Томский государственный университет, аспирант

THE SPECIFICS OF TOMSK PRE-REVOLUTIONARY CENSORSHIP (BASED ON THE MATERIALS OF THE PUBLICATIONS "SIBIRSKIE OTGOLOSKI" AND "SIBIRSKAYA ZHIZN")

Mogilatova M.V.

Tomsk State University, post-graduate student

Пути развития и становления дореволюционной публицистики в европейской России и регионах, за Уральскими горами, заметно отличались. Особенного внимания заслуживает цензурная история сибирской периодической печати в силу своей малоисследованности. Автор рассматривает неизученные ранее документы о наложении взысканий за нарушение обязательных постановлений на редакции томских изданий «Сибирская жизнь» и «Сибирские отголоски» и выявляет специфические черты.

Ключевые слова: Сибирь, журналистика, цензура.

Ways of development and formation of pre-revolutionary journalism in European Russia and the regions beyond the Ural Mountains, differed markedly. The censorship history of the Siberian periodical press deserves special attention due to its research. The author examines previously unexplored documents on the imposition of penalties for violation of binding regulations on the editorial offices of Tomsk editions of "Siberian Life" and "Siberian Echoes" and reveals specific features.

Key words: Siberia, journalism, censorship.

*Научный руководитель:
Жилиякова Наталия Вениаминовна,
докт. филол. наук, доцент.*

Порядок осуществления цензурного надзора на рубеже XIX–XX вв. определялся Главным управлением по делам печати, которое выпускало циркуляры, обязательные для исполнения на местах. Первоначально, в силу дефицита государственного бюджета, обязанности по инспекторскому надзору в Томске были возложены на местного инспектора по делам печати, причем в безвозмездном порядке.

Томский губернатор отмечал неэффективность такой цензурской деятельности: чиновники «давно потеряли способность читать что другое, кроме казенных бумаг», а такой труд был вреден для здоровья из-за вечернего просмотра изданий при плохом освещении [1]. Исследователь А.А. Головачев акцентирует внимание на том, что проявление мысли в целой губернии нередко зависит от человека, который не имеет никакого научного образования и никогда не читал ничего, кроме деловых бумаг [2].

К 200-летию русской печати Главное управление цензуры в 1903 г. законом от 8 мая в семи крупных городах, в том числе и в Томске, назначило особых чиновников для исполнения цензурских обязанностей. Они подчинялись Главному управлению по делам печати и имели права штатных отдельных цензоров (получали вознаграждение, равное штатным окладам, — по 2000 руб. в год каждому). В обязанности цензора входил надзор за выпускавшимися на подведомственной территории книгами и периодическими изданиями, контроль за фондами библиотек и книжных магазинов, постановками в театре. Таким образом, произвол губернатора и его чиновников был заменен цензурой профессионалов [3].

Рассмотрим томские периодические издания, обратившие на себя внимание цензоров: «Сибирская

жизнь» и «Сибирские отголоски».

Ежедневная политическая, литературная и экономическая газета «Сибирская жизнь» (1894–1919 гг.) была основана и издавалась до 1905 г. известным томским деятелем народного просвещения Петром Ивановичем Макушиным. С 8 ноября 1905 г. она издавалась Сибирским товариществом печатного дела. В газете публиковались статьи по вопросам российской и зарубежной жизни, научные публикации, исторические, этнографические, географические материалы, беллетристика, корреспонденция из разных городов и сел Сибири, хроника текущей жизни Томска. Исследователи отмечают, что «Сибирская жизнь» придерживалась либерального направления, с ней сотрудничали многие политические ссыльные — Ф.Я. Кон, Ф.В. Ленгник, П.Н. Лепешинский и др., а в 1905 г. она превратилась в неофициальный орган кадетской организации в Томске. В годы Русско-японской войны тираж «Сибирской жизни» достиг максимума по всей Сибири — 15 тыс. экземпляров [4].

Еженедельная иллюстрированная, политическая, общественная и литературная газета «Сибирские отголоски» издавалась с 1899 по 1910 гг. Редактором был князь Всеволод Алексеевич Долгоруков, юрист по образованию, открывший в себе поэтический талант. В газете публиковались информационные сообщения Томской губернии, материалы по истории, этнографии, географии Сибири. Политическое направление газеты характеризуют как умеренное, близкое к кадетскому: В.А. Долгоруков не входил в круг людей, настроенных резко оппозиционно по отношению к правительству, хотя в увеличении числа сатирических материалов выразился повышенный интерес издателя к политике [5].

Были исследованы материалы Государственного архива Томской области – документы о наложении взысканий за нарушение обязательных постановлений губернатора на редакции газет с 1910 по 1912 гг. [6, 7].

Как правило, наложение ареста происходит следующим образом: в издании публиковался материал, обличающий несовершенство работы органов государственной власти, правопорядка, социальных структур. Об этом ярко говорили заголовки: «Произвол местного пристава» («СЖ», № 46, 1911 г.), «По Сибири. От наших корреспондентов из Новониколаевска (забастовка)» («СЖ», № 172, 1911 г.), «Мировой суд. Паразиты» («СЖ», № 135). Затем на имя ответственного за происшествие органа направлялся запрос с требованием разъяснить ситуацию, на что приходил рапорт, чаще всего содержащий следующее: изложенное в корреспонденции не соответствует действительности. Зачастую между периодическим изданием и органами власти прямо на страницах газеты завязывается полемическая переписка.

Так, в 1910 г. жители города Мариинска Томской губернии были взволнованы и возмущены бездействием полиции в связи с нападениями шайки разбойников на жителей, о чем был опубликован материал в «Сибирской жизни». Исправник Мариинской полиции рапортом ответил, что все нападения являются «плодом вымысла досужего автора», опроверг все убийства и разбой. Редакция газеты незамедлительно опубликовала статью, в которой обвинила исправника, который «молчит и о том, что нижние полицейские чины отвлекаются от своих прямых обязанностей посторонними делами», и добавила новые обличительные аргументы: казначей Рожевский попал под суд за взяточничество и попустительство темным личностям, а беспатентная торговля казенной водкой приняла в Мариинске грандиозные размеры. Уездный исправник вновь отправляет опровержение в газету «Сибирская жизнь» и заключает: «Жизнь в Мариинске идет обычным ходом» [7]. Эта полемика стала причиной проявления интереса к сибирской жизни со стороны Санкт-Петербургской печати: в издании «Новое время» был опубликован материал о дерзких грабежах в окрестностях Мариинска и бездействии власти.

Следует особенно отметить стиль изложения информационных сообщений, который близок к беллетристическому. В материале «Произвол местного пристава» (№ 46 «Сибирская жизнь», 1911 г.) автор рассказывает, как приставы в нетрезвом виде пришли к железнодорожному фельдшеру за помощью, на отказ ответили оскорблениями в его адрес и его жены. Произошедшее описано эмоционально и экспрессивно: «врывается», «протесты с его стороны только подольют масла в огонь», «бросились на несчастную жен-

щину, схватили за руки, начали трясти и ругать», «фельдшера оскорбили, чуть ли не избili, увели силой».

Аресты были наложены на номера изданий, в которых описывались случаи произвола: нетрезвый урядник грубо разогнал собравшихся на торговлю крестьян, (№ 96 газеты «Сибирские отголоски» и № 153 «Сибирская жизнь»); во время стоянки на станции Тайга служебного поезда его Высокопревосходительства Господина Министра путей сообщения все пассажирские поезда задерживались на разъездах на время от 3 до 6 часов («Сибирские отголоски», № 167).

Таким образом, с одной стороны, деятельность издателей Томской губернии строго регламентировалась, цензоры не оставляли без внимания и подвергали аресту чаще всего публикации на общественно-политические темы. С другой стороны, дореволюционные издатели словно пользовались удаленностью от Главного управления по делам печати, активно привлекали местный материал для пристального наблюдения за органами государственной власти и правопорядка. Редакционная политика предполагала субъективное и одностороннее освещение событий.

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 19-012-00352А «“Секретно. Конфиденциально”»: цензурная история провинциальной журналистики (на материалах периодической печати дореволюционной томской губернии)».

Литература

1. Ермолинский Л.Л. Сибирская печать и царская цензура (1875–1886 гг.) // Журналистика в Сибири. – Иркутск, 1967. – С. 41. – (Тр. Иркут. ун-та; т. 52: Серия «Журналистика», вып. 1).
2. Головачев А.А. Десять лет реформ, 1861–1871 гг. – СПб., 1872. – С. 265.
3. Патрушева Н.Г. Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX – начале XX века : дисс. ...докт. ист. наук. – СПб., 2014. – С. 14.
4. Жиякова Н.В. «Томск газетный». Становление и формирование системы газетной периодики дореволюционного Томска // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – №323. – С. 23–30.
5. Косых Е.Н. Сибирская Жизнь // Томск от А до Я: краткая энцикл. города / под ред. Н.М. Дмитриенко. – Томск, 2004. – С. 311.
6. Документы о наложении взысканий за нарушение обязательных постановлений губернатора на редакцию газеты «Сибирские отголоски» П.А. Фролову, И.И. Яншину в 1908 г. (постановления, протокол, рапорты справка, переписка) // ГАТО. – Томск. – Ф. 3. – Оп. 12. – Ед. хр. 1140.
7. Документы о проведении расследований по фактам, опубликованным в периодической печати в 1910–1912 гг. (Рапорты, протокол, справки, переписка, статьи, прошения) // ГАТО. – Томск. – Ф. 3. – Оп. 12. – Ед. хр. 1347.